

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Копия

октября 2024 года

г. Нижневартовск

Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:
председательствующего судьи
при секретаре судебного заседания
с участием помощника прокурора г. Нижневартовска

с участием истца _____ представителя истца по доверенности
Михальчук О.Д.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-
/2024 по исковому заявлению _____ к
Министерству обороны Российской Федерации, ФКУ «Войсковая часть
33860» о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

обратился с вышеуказанным иском, мотивируя требования тем, что _____ ноября 2021 года он был призван в ряды вооруженных сил РФ, службу проходил в г. Оренбурге, воинской части № 33860. В период прохождения срочной службы в сентябре 2022 года его вместе с другими солдатами перевозили на субботник в кузове грузового автомобиля КАМАЗ. 14.09.2022 он обратился за медицинской помощью в связи с жалобами на боль в области копчика, однако фельдшер значения им не придала, никаких мер не предприняла, оказанная помощь в виде укола и двух таблеток облегчения боли не дала. 21.09.2022 года его направили в травмпункт, перед этим проинструктировав, что нужно говорить о природе его травмы. По результатам рентгена ему был выставлен диагноз: «перелом копчика, закрытый перелом копчика». В последующем неоднократно изменялся диагноз, факт получения травмы пытались скрыть, медицинская помощь надлежащим образом не оказывалась, что подтверждается представлением военной прокуратуры. Просит взыскать с Министерства обороны РФ компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей, судебные расходы в общем размере 100 276,88 рублей.

На основании ст.39 Гражданского процессуального кодекса РФ истец изменил исковые требования, просит взыскать с Министерства обороны РФ в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 550 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 100 000 рублей, почтовые расходы в размере 276, 88 рублей, расходы по оформлению доверенности в размере 2 900 рублей, расходы по оплате услуг представителя по досудебному урегулированию в размере 50 000 рублей.

Истец и его представитель в судебном заседании на исковых требованиях настаивали по изложенным в заявлении доводам, суду объяснили, что АО «СОГАЗ» признало полученную истцом травму

страховым случаем и выплатило страховое возмещение. В результате полученной травмы истец по настоящее время испытывает боли и дискомфорт при длительном сидении.

Представитель ответчика Министерства обороны РФ в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, ранее представил возражения на исковое заявление, в которых, ссылаясь на отсутствие доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями ответчика и причинением вреда истцу. Также указал на несоответствие заявленных к взысканию судебных расходов критерию разумности и справедливости.

Представитель ответчика ФКУ «Войсковая часть 33860» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в письменных возражениях просил в удовлетворении иска отказать в полном объеме.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требования относительно предмета спора, Министерства финансов РФ по доверенности в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, просила дело рассматривать в ее отсутствие, представила возражения на исковое заявление, в которых просила в удовлетворении иска отказать в полном объеме, поскольку вина государственных органов в причинении вреда здоровью истца не установлена.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требования относительно предмета спора, ФГКУ «Главный центр военно-врачебной экспертизы Министерства обороны РФ» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора АО «СОГАЗ» в судебное заседание не явился, извещен.

На основании ст.167 Гражданского процессуального кодекса РФ суд рассмотрел дело без участия сторон.

В судебном заседании сентября 2024 года свидетель

суду показала, что знакома с истцом; знает, что в 2022 году он проходил службу в армии, где получил травму копчика. В настоящее время последствия травмы мешают ему в жизни, а именно, истец не может длительно сидеть, что не позволяет ему сходить в кино или на иное мероприятие.

Свидетель в судебном заседании сентября 2024 года суду показал, что является отцом истца, который проходя службу в армии получил травму копчика. Со слов сына ему известно, что медицинская помощь оказывалась ненадлежащим образом. В настоящее время полного выздоровления у истца не наступило. Он испытывает дискомфорт при длительном нахождении в сидячем положении, что негативно влияет на их семейные поездки на авто на далекие расстояния. По пути в отпуск им приходится часто останавливаться, чтобы давать истцу возможность размяться и изменить положение, потому что он устает сидеть долго. Это

влияет на продолжительность поездки и нахождение в пути. Кроме того, сын жалуется на периодические боли.

Свидетель _____ мама истца, в судебном заседании _____ сентября 2024 года дала показания аналогичные показаниям свидетеля _____

В судебном заседании свидетель _____ суду показал, что знаком с истцом, так как вместе с ним был призван на срочную военную службу, которую проходил в одной войсковой части. Со слов истца ему известно о получении им травмы копчика, а также о том, что находясь в медпункте войсковой части ему (истцу) не оказывали никакой надлежащей медицинской помощи. Кроме того, заставляли делать уборку в палате, несмотря на имеющуюся травму.

Выслушав истца и его представителя, заключение прокурора, полагавшего искимые требования подлежащими удовлетворению с учетом требований разумности и справедливости, показания свидетелей, изучив материалы гражданского дела, суд приходит к следующему.

Судом установлено, подтверждается материалами дела, что с _____ декабря 2021 года по _____ ноября 2022 года истец проходил срочную военную службу по призыву в войсковой части 33860.

В период прохождения военной службы, 14 сентября 2022 года истец обратился в медицинский пункт 11 военного городка с жалобами на боли в области копчика. При медицинском осмотре пояснил, что примерно в начале июня 2022 года при передвижении в кузове транспортного средства КАМАЗ на территории 13 военного городка при выезде из КПП № 2 он ударился об сиденье машины, но значение этому не придавал, за медицинской помощью не обращался, никому не докладывал по данному факту.

_____ сентября 2022 года истец обратился в травмпункт № 1 в городе Оренбург, по результатам обследования ему выставлен диагноз «Перелом копчика без существенного смещения».

По результатам рентгенографического исследования _____ декабря 2022 года БУ ХМАО-Югры «Нижневартовская городская поликлиника» истцу установлен диагноз «Неполная конкресценция С01, консолидированный перелом С02 со смещением отломка».

_____ февраля 2023 года военной прокуратурой Оренбургского гарнизона вынесено в адрес командира войсковой части 33860 представление об устранении нарушений закона и организации проведения служебного разбирательства по факту травмирования истца.

Согласно справке о тяжести увечья от _____ ноября 2023 года Отдела ВВЭ г. Самара Филиала № 3 ФГКУ «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны РФ, истец в период прохождения военной службы в войсковой части 33860 получил легкое увечье «закрытый перелом копчика без смещения отломков», в связи с чем находился на лечении в медицинском пункте войсковой части 33860 с 14 сентября 2022 года по 20 октября 2022 года.

_____ декабря 2023 года истец обратился к АО «СОГАЗ» с заявлением о выплате страховой суммы в связи с увечьем.

АО «СОГАЗ» выплатил истцу _____ декабря 2023 года страховое возмещение в размере _____ рублей.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти должностных лиц.

В соответствии со статьей 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно статье 1071 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с положениями пункта 3 статьи 125 Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу пункта 3 статьи 125 Гражданского кодекса РФ в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета (государственного внебюджетного фонда Российской Федерации), бюджета субъекта Российской Федерации (территориального государственного внебюджетного фонда), бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному

образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» предусмотрено, что Министерство обороны Российской Федерации является главным распорядителем средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание Минобороны России и реализацию возложенных на него полномочий.

Статьей 22 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», предусмотрено, что основной формой реализации указанной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, за исключением граждан, освобожденных в соответствии с данным Федеральным законом от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно пунктам 1, 2 статьи 16 Федерального закона от 27 мая 1998г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих - обязанность командиров. На них возлагается обеспечение требований безопасности при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы. Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты, бесплатное обеспечение медицинскими изделиями по назначению врача в соответствующих медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и в организациях федеральных

органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Командиры являются единоначальниками и отвечают в мирное и военное время за постоянную боевую и мобилизационную готовность, успешное выполнение боевых задач, боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, правопорядок, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы, состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества, материальное, техническое, финансовое, бытовое обеспечение и медицинское обеспечение (п.2 ст.27 ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Аналогичные требования к обеспечению сохранения жизни и здоровья военнослужащих закреплены и в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденном указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495. В частности, в соответствии со статьей 75 данного устава командир является единоначальником, в мирное и военное время отвечает за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние подчиненного личного состава и безопасность военной службы; за внутренний порядок, состояние и сохранность вооружения, военной техники и другого военного имущества.

Командир (начальник) в целях обеспечения безопасности военной службы обязан: в своей служебной деятельности отдавать приоритет сохранению жизни и здоровья подчиненных военнослужащих; руководствуясь положениями главы 7 Устава внутренней службы, принимать все возможные меры по обеспечению защищенности военнослужащих от воздействия на них опасных факторов военной службы при исполнении ими своих обязанностей, предупреждению их гибели (смерти) и увечий (ранений, травм, контузий), а также осуществлять мероприятия по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью, имуществу местного населения и окружающей среде в ходе повседневной деятельности воинской части (подразделения) (статья 81 Устава внутренней службы).

Должностные лица, организующие мероприятия повседневной деятельности или руководящие их проведением (начальники команд, старшие или руководители на местах исполнения должностных и специальных обязанностей либо на рабочих местах), непосредственно при организации и проведении каждого мероприятия повседневной деятельности, в частности, обязаны: уточнять опасные факторы военной службы, которые могут возникнуть при выполнении мероприятия, и определять меры по их ограничению (нейтрализации); обеспечивать создание безопасных условий военной службы на каждом месте исполнения должностных, специальных обязанностей (на рабочем месте) и снабжение военнослужащих положенными средствами индивидуальной и коллективной защиты, лечебно-профилактическими средствами; проводить лично (организовывать) занятия по изучению требований безопасности, в том числе по овладению личным составом безопасными приемами и способами исполнения своих должностных и специальных обязанностей, а также инструктажи; лично убедиться перед проведением

мероприятия повседневной деятельности, что для этого созданы безопасные условия, подчиненные усвоили доведенные до них требования безопасности военной службы и обладают достаточными практическими навыками в их выполнении, знают порядок действий в аварийных ситуациях и умеют оказывать помощь пострадавшим; добиваться выполнения требований безопасности военной службы, принимать в ходе контроля за их выполнением меры по предупреждению гибели, увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний военнослужащих и гражданских лиц, причинения вреда окружающей среде (статья 320 Устава внутренней службы).

В силу пункта 5 статьи 18 ФЗ «О статусе военнослужащих» возмещение морального вреда и убытков, причиненных военнослужащим государственными органами и органами местного самоуправления, производится в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 21 ноября 2011г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья граждан - это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи. Медицинская помощь - это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент - это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Качество медицинской помощи - это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

На основании ст.1084 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Как следует из правовой позиции, изложенной в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010г. № 18-П, согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в

милиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам главы 59 (статей 1064 - 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и его статьи 1069, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, пункт 1 статьи 1095, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (статьи 1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации). Установленная статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Из анализа названных норм права следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, в том числе военнослужащему, влекут возникновение у государства обязанности возместить данный вред. Для наступления гражданско-правовой ответственности по возмещению компенсации морального вреда обязательными условиями являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Применение же положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов,

либо должностных лиц этих органов предполагает наличие как общих условий деликтной (то есть внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», по общему правилу, установленному статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Также, согласно п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, то факт причинения ему морального вреда предполагается.

Выданные истцу справка о тяжести увечья от ноября 2023 года, справка об обстоятельствах наступления страхового случая от декабря 2023 года ничем не опровергнуты, иного в материалы дела не представлено.

Свидетели подтвердили, что по сей день истцом испытываются боль и дискомфорт в связи с полученной травмой, что приводит к ограничению обычного образа жизни по настоящее время. Свидетель суду показал, что в связи с полученной травмой истец при прохождении военной службы испытывал постоянную боль в соответствующей области тела, а при нахождении истца в медицинской части в стационаре он также выполнял там хозяйственные работы.

Изучив представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, руководствуясь вышеуказанными нормами права, правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 18-П, исходя из того, что вред здоровью истца причинен по вине ответчика, а причинение вреда здоровью предполагает причинение морального вреда и не требует представления дополнительных доказательств, вина ответчика выразилась в нарушении должностными лицами войсковой части 33860 положений

Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, а именно в неисполнении ими надлежащим образом своих должностных и служебных обязанностей по контролю за обеспечением надлежащих условий прохождения военной службы, по охране жизни и здоровья военнослужащих.

Также, суд полагает, что с учетом положений ст.158 Бюджетного кодекса РФ, ст.125 Гражданского кодекса РФ, ст.9, п.31 ст.10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004г. № 1082 гражданско-правовая ответственность за действия (бездействие) должностных лиц, повлекшие причинение истцу нравственных и физических страданий вследствие травмы, полученной при прохождении военной службы, должна быть возложена на Министерство обороны РФ.

Получением истцом страховой выплаты не лишает его возможности дополнительно воспользоваться для защиты своих прав мерой гражданско-правовой ответственности в виде взыскания компенсации морального вреда, поскольку страховая выплата была получена истцом в рамках публично-правовых средств социальной защиты.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

При определении размера компенсации морального вреда подлежащего взысканию, суд исходит из следующего.

С целью установления тяжести причиненного вреда здоровью истца определением суда от 05 апреля 2024 года была назначена медицинская экспертиза, производство которой было поручено экспертам КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Согласно заключению экспертов Отдела особо сложных экспертиз КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» № от июня 2024 года, в представленных документах истцу выставлен диагноз: «Закрытый перелом копчика без смещения отломков», однако, подтвердить его или исключить не представляется возможным ввиду отсутствия объективных медицинских данных. Травматическое повреждение копчика (перелом, вывих, ушиб) всегда сопровождается длительным болевым синдромом. Как правило, перелом копчика причиняет средней степени тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья более 21 дня.

Статья 150 Гражданского кодекса РФ относит к нематериальным благам жизнь и здоровье человека.

В соответствии со ст.151 Гражданского кодекса РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а

также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу ст.1101 Гражданского кодекса РФ, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» в пункте 1 разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Согласно п.14 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения,

беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда.

Согласно п.п.25, 26 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении. Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда);

последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (п.27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего. Разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное представленными в материалы дела доказательствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать). Тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда (п.п.28, 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

Размер возмещения вреда также может быть уменьшен судом с учетом имущественного положения причинителя вреда (гражданина). При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в денежном эквиваленте и полного возмещения, следовательно, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшему за перенесенные страдания.

Таким образом, учитывая фактические обстоятельства рассматриваемого дела, те обстоятельства, при которых был причинен вред здоровью истца, тяжесть и длительность лечения, испытываемые истцом длительный период существенные боль и дискомфорт, что отрицательно повлияло на привычный ритм и качество жизни, с учетом принципов конституционной ценности жизни, здоровья и достоинства личности, требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, суд считает возможным определить размер компенсации морального вреда в сумме рублей. Указанный размер является соразмерным последствиям нарушений прав истца и компенсирует перенесенные им физические и нравственные страдания.

При этом суд учитывает, что доказательств наличия непреодолимой силы, либо умысла потерпевшего (п.1 ст.1079 Гражданского кодекса РФ, п.1 ст.1083 Гражданского кодекса РФ), так и иных оснований, учитываемых при определении компенсации морального вреда, стороной ответчика также не представлено.

На основании ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорциональной той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав.

Поскольку правило о пропорциональном распределении судебных расходов не подлежит применению при рассмотрении требований неимущественного характера, то исковые требования являются удовлетворенными в полном объеме.

Чеком от 09 января 2024 года подтверждается несение истцом расходов по направлению искового заявления с приложенными документами в адрес ответчика Министерства обороны РФ в размере 303 рубля 04 копейки.

Указанные расходы являются разумными и необходимыми и подлежат на основании ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ взысканию с ответчика.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце 3 пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением

дела», расходы на оформление доверенности представителя могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

Доверенностью № 86 АА 3745983 от апреля 2024 года подтверждается, что истец уполномочил Михальчук О.Д. представлять его интересы во всех судебных, административных и правоохранительных органах по гражданскому делу № 2-2279/2024. Из содержания доверенности усматривается, что за ее оформление истцом понесены расходы в размере 2 900 рублей. Квитанцией от 04 апреля 2024 года также подтверждается несение указанных расходов истцом.

Поскольку доверенность ограничена ведением и участием лишь в настоящем гражданском деле, то заявленные к взысканию расходы на оформление указанной доверенности представителя в размере 2 900 рублей подлежат возмещению как судебные издержки по данному делу.

В силу ч.1 ст.100 Гражданского процессуального кодекса РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

09 января 2024 года между (заказчик) и ИП Михальчук О.Д. (исполнитель) заключен договор на оказание юридических услуг, по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства оказать заказчику услуги по составлению возражения в суд и представлению интересов в суде общей юрисдикции по вопросу о компенсации морального вреда, причинённого в период прохождения военной службы.

Стоимость услуг по договору составляет 100 000 рублей (п.3.1 договора).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Поскольку лицо, претендующее на возмещение расходов, должно доказать несение таких расходов, то с учетом распределения бремени доказывания оно вправе представлять любые доказательства, отвечающие требованиям закона о достоверности, допустимости, относимости, а также их достаточности в совокупности (статьи 59, 60, 67 Гражданского процессуального законодательства РФ), оценка которых возложена на суд.

Квитанцией к приходному кассовому ордеру № 205 от 09 января 2024 года подтверждается оплата договора оказания юридических услуг от 09 января 2024 года истцом в размере 100 000 рублей.

В пунктах 11, 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых

вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. Вместе с тем, в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

В целях соблюдения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон, принимая во внимание доказанность понесенных истцом расходов на оплату услуг по его представительству в суде, учитывая разумность, которая подразумевает учет конкретных обстоятельств дела, возражения ответчика относительно чрезмерности взыскиваемых расходов, удовлетворение исковых требований в полном объеме, суд полагает возможным взыскать расходы за представительство в суде в общем размере _____ рублей.

05 декабря 2022 года между _____ (заказчик) и ИП Михальчук О.Д. (исполнитель) заключен договор на оказание юридических услуг, по условиям которого заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательства оказать заказчику услуги по досудебной и претензионной работе с Министерством обороны РФ и ФКУ «Войсковая часть 33860» и взысканию страхового возмещения

Стоимость услуг по договору составляет _____ рублей, квитанцией от 05 декабря 2022 года подтверждается несение истцом расходов на оплату договора от 05 декабря 2022 года в указанном размере.

Согласно разъяснениям пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

Согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на

подготовку отчета об оценке), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек.

Поскольку обязательный досудебный порядок не предусмотрен действующим законодательством по спорным правоотношениям, предметом договора оказания юридических услуг от 05 декабря 2022 года исходя из его содержания является досудебный порядок в части страхового возмещения, то оснований для признания указанных расходов необходимыми в части реализации права на обращение в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда не имеется, в удовлетворении требования об их взыскании надлежит отказать.

Руководствуясь ст.ст.198, 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования к Министерству обороны Российской Федерации, ФКУ «Войсковая часть 33860» о взыскании компенсации морального вреда, - удовлетворить частично.

Взыскать с Российской Федерации в лице Министерства обороны РФ за счет казны Российской Федерации в пользу (паспорт: серия №) компенсацию морального вреда в размере рублей, расходы на оплату услуг представителя в размере рублей, расходы по оформлению доверенности в размере 2 900 рублей, почтовые расходы в размере 303 рубля 04 копейки, всего взыскать сумму в размере рубля 04 копейки.

В удовлетворении исковых требований к ФКУ «Войсковая часть 33860» о взыскании компенсации морального вреда, - отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в апелляционном порядке в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме, через Нижневартовский городской суд.

Мотивированное решение составлено декабря 2024 года.

Судья

«КОПИЯ ВЕРНА»

Судья

Секретарь с/з

2024г.

Подлинный документ находится в
Нижневартовском городском суде
ХМАО-Югры в деле №
Секретарь с/з